Она осторожно подошла и отсалютовала, когда генерал закончил передавать инструкции своим лейтенантам. «Генерал Тир, сэр. Вы меня звали?»

Он повернулся, и какое-то время смотрел на нее: «Да».

В этот момент еще один огненный шар появился из пламени и врезался в щит, сотрясая землю, сбив многих солдат с ног. Хела быстро встала на ноги, согнула колени и преодолела дрожь. Движение только заставит ее потерять равновесие еще больше. Краем глаза она отчетливо увидела, что генерал сделал то же самое.

Когда дрожь наконец утихла, он выпрямился, пристально глядя на окружающие их золотые щиты. «Король создал барьер в тот момент, когда появилось пламя», - заметил он.

Она знала, но последствия этого... Хела нахмурилась, вспомнив слова Хеймдалля. «Но он ранен, не так ли? Щит такого размера лишит его силы. Сможет ли он сохранить его?»

При этих словах взгляд генерала внезапно обратился на нее, и она застыла. Он замолчал на мгновение, изучая ее лицо, прежде чем кивнуть самому себе. «Он вызывает вас, принцесса. Он в штабной палатке», - сказал он, прежде чем оглянуться. «Тебя тоже, Брунгильда».

Хела испугалась, поскольку Валькирия, казалось, материализовалась из ниоткуда. Шаги были бесшумны, легкая сажа и пепел покрывали ее доспехи. Она кивнула: «Понятно».

«Я скоро приду». Сказал он, прежде чем повернуться и выкрикнуть приказы, не оглядываясь на них. Брунгильда сделала то же самое, и Хела последовала за ней, соответствуя своим шагам уверенным шагам Валькирии, поскольку она умело перемещалась по полю боя единственным способом, который знает ветеран, направляясь прямо к командирской палатке посреди лагеря.

Брунгильда отдернула занавески, войдя в палатку, прежде чем салютовать, приложив кулак к сердцу и поклонившись: «Мой король».

Хела подошла более степенно, также отдавая честь, прежде чем взглянуть на лицо, которого она не видела два года. "Отец..."

Один выглядел так, будто видел лучшие дни. Его золотая броня теперь почернела и покрылась копотью, вероятно, из-за первоначальной комбинированной атаки огня и света Муспельхейма и Альфхейма. Его кожа и волосы были покрыты запекшейся кровью, и ужасные ожоги покрыли всю его левую сторону. Когда он сосредоточился, его лицо выглядело так, будто оно навсегда нахмурилось. Тем не менее, его руки оставались твердыми и устойчивыми на Гунгнире с заостренным концом вверх. Из копья исходили волны золотого сейда, которые образовывали гигантские щиты снаружи.

Ни для кого не удивительно, что даже будучи покрытым ожогами, копотью и кровью, Один все же выглядел могущественным и опасным.

"Отчет." Он рявкнул, даже не удостоив ее признательного взгляда. Типично, но понятно в данной ситуации.

Брунгильда выступила вперед и заговорила первой резким и резким тоном.

«Ваше Величество. Около одиннадцати Огненных Гигантов постоянно дышат огнем, чтобы увеличить эту стену, в то время как батальон Огненных Демонов и Ванир организует свои силы позади них. Кажется, они защищают дворец ванов и Фрейра внутри. Хотя Эльфов Света нигде

не видно, - она пожала плечами, - Что и понятно. Если бы они были умны, они бы не поместили всех своих людей в одно место».

Хела смотрела, как она заканчивала свой отчет. Ей удалось разглядеть все это, уворачиваясь от огненных шаров?

С другой стороны, Один нахмурился еще глубже, если такое вообще возможно. «Я пошлю Хугинна и Мунина разведать все. Что-нибудь еще?»

Хела выступила вперед: «Все стажеры и валькирии миновали линию обороны и ваши щиты. Получено лишь несколько ожогов. Все готовы к маршу, как только вы дадите команду».

Наконец он взглянул на нее, и, как и в случае с Фриггой, Хела заметила в его глазах усталость и боль, которые по-настоящему видят только его близкие. «Больше не стажер, моя дочь - Эйнджерхар». Он говорил ровно, даже когда капли пота выступили на его лбу от напряжения щитов. И было ли это воображением Хелы, или в его голосе была нотка гордости?

Его настроение и двусмысленность становилось все труднее читать. «Отец, тебе больно. Поддержание щитов только еще больше истощит твои силы», - мягко напомнила ему Хела.

«Вот почему нам нужно составить план. И быстро»,- сказал он, крепче сжимая Гунгнир. В этот момент створка палатки открылась, и вошли генерал Тир и командующий Херрик. Командир сделал двойной взгляд, увидев Хелу, прежде чем издать долготерпеливый вздох. Она также не ускользнула от его внимания, как он внимательно следил за импульсами сейда Гунгнира, которые выпускали, когда все они собрались за столом с картой, изображающей Ванахейм и его столицу. Херрик смотрел на Хелу с отвращением.

Генерал Тир шагнул вперед и указал на место на карте в западной части дворца, а также в нескольких шагах справа от каменных фигур, которые она узнала, как их собственные войска. «Эльджотнары находятся здесь, охраняют дворец и Фрейра. В предыдущих отчетах говорилось, что их способность манипулировать космической энергией, чтобы дышать огнем, неустойчива. Следовательно, они рано или поздно утомятся, хотя с вашим нынешним состоянием, мой король, они с большей вероятностью продержатся дольше ".

Хела подождала, пока Один обидится на это вопиющее сомнение в способностях короля Асгарда, но гнева не последовало.

А, любопытно. Они должны быть ближе, чем она думала.

Однако она начала сомневаться в своем присутствии на этом сеансе планирования. В конце концов, ее не вызывали на военные собрания, до их отъезда в Ванахейм, так зачем начинать сейчас?

К ее удивлению, Один, казалось, чувствовал ее мысли. «Действительно, Тир. Я считаю, что с навыками моей дочери мы продлим время, в течение которого я смогу поддерживать щиты, достаточно, чтобы продержаться, пока Эльджотнары не исчерпают себя».

Генерал согласился.

С таким планом ее присутствие имеет смысл. Теперь она сильнее, поддерживать щиты будет проще простого.

«Тогда король и принцесса объединяют свои навыки, делают более сильные щиты и ждут, пока

Огненные гиганты устанут. После этого мы атакуем?» - резюмировал Херрик, скрестив руки на груди. "За этот длительный период, у Эльфов Света и у других будет больше времени на то, чтобы обдумать планы и укрепить свою оборону? Может быть, даже вызвать подкрепление?»

Херрик покачал головой: «Нет, нет, нам нужно действовать сейчас».

«Как бы мне не хотелось это признавать, но командующий прав», - сказала Брунгильда, не обращая внимания на обиженный взгляд Херрика. "Если мы переждем их, а они действительно потребуют подкрепления, и король, и принцесса будут слишком истощены, чтобы сражаться. Мы можем победить их, но потери будут велики. Нет, ожидание даст им только преимущество. " Она задумчиво постучала подбородком: «Однако, насколько я помню, слухи также говорят, что она одарена эльдуром. Огненная сейдкона, если она когда-либо была. Как насчет того, чтобы мы использовали ее навыки, чтобы вместо этого разделить стену огня?»

Все с удивлением смотрели на Брунгильду, а она бесстрастно смотрела на них. "Если она сможет разделить пламя на достаточно долгое время, я смогу мобилизовать валькирий, чтобы они проникли в образовавшуюся ею брешь и убили производящих их Эльджотнаров. Наши лошади быстрее, поэтому, если она дрогнет, мы, вероятно, будем на другой стороне." Она пожала плечами: «Мы убиваем их, стена рушится, и Эйнджерхары смогут атаковать, уничтожить батальон и вернуть Фрейра».

Наступила тишина, пока все обдумывали ее слова, и Хела удивленно уставилась на нее. Это правда, что она неестественно сильна в огне, но достаточно ли, чтобы разорвать огромную стену из него?

… Что ж, если они так решат, она постарается сделать все возможное.

http://tl.rulate.ru/book/30830/1361846